

Общее количество сельских населенных пунктов впервые за 1959-2002 гг. возросло с 131 до 139. Наиболее существенные структурные изменения в сети поселений связаны с увеличением доли поселений людностью до 100 чел. (с 6,9 до 8,6%) и более 1000 чел. (с 44,2 до 47,7%), сократилась доля средних поселений. Подобная трансформация объясняется продолжающимся процессом измеления средних поселений или их переходом в категорию большей людности. Значительно увеличилась доля населения, проживающего в населенных пунктах с числом жителей 3-5 тыс. чел. (с 17 до 24,2%). Возросло абсолютная число жителей, проживающих в самых крупных поселениях (более 5 тыс. чел.). Таким образом, характерной чертой рассматриваемого периода является продолжающаяся концентрация населения в крупных населенных пунктах.

Анализ динамики сельского расселения Карачаево-Черкесской Республики за длительное время (1959-2002 гг.) позволяет сделать ряд следующих выводов.

Эволюция системы расселения происходит в условиях, для большинства районов России нетипичных. Во-первых, при сохранении высокой, стабильной численности сельского населения. Во-вторых, в условиях, благоприятных в демографическом отношении.

Основной тенденцией динамики численности сельского населения является рост абсолютных показателей. Сокращение в пределах Карачаево-Черкесии наблюдалось только в 1970-1979 гг. Однако эти изменения носят «искусственный» характер и связаны с переходом ряда сельских населенных пунктов в категорию городских.

Территория отличается относительно высокой, по сравнению с другими регионами России, долей сельского населения, которая в Карачаево-Черкесии возросла.

В результате трансформации сельского расселения сокращается удельный вес малых и средних сельских поселений и растет - крупных, при этом в последних усиливается концентрация населения. С течением времени темпы сокращения во всех категориях населенных пунктов снижаются. Эти процессы усиливают поляризацию расселения.

В 1959-2002 гг. средняя людность увеличилась во всех категориях поселений.

Усиление крупноселенного характера сельского расселения привело к увеличению средней людности Карачаево-Черкесии в 2 раза. Сеть сельских поселений за это время сократилась наполовину.

Трансформация сельской поселенческой сети способствовала снижению уровня заселенности района. Почти в 2-3 раза сократилась густота сети сельских поселений, при этом городских выросло.

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Шевалдова И.В.

*Ставропольский государственный университет,
Ставрополь, Россия*

Постсоветский период, в конце 1990-х гг., в России характеризуется развитием негативных тенденций в демографических процессах. В начале XXI века депопуляционные процессы на Северном Кавказе стали нарастать. Это привело к численным потерям населения, которое не перекрывается даже за счет механического движения. Однако и в настоящее время на Северном Кавказе в отдельных республиках (Дагестан, Ингушетия, Чечня, Кабардино-Балкария) отмечается рост численности населения и положительный естественный прирост.

В демографическом отношении территорию Северного Кавказа можно разделить на две части - горную и равнинную (Белозеров, 2000). В равнинной части в течении длительного периода наблюдается суженное воспроизводство населения, в основном за счет русского населения и, следовательно, отрицательные показатели естественного прироста. В горной же, наоборот, к 1960-м годам не произошёл демографический переход и сохранялось расширенное воспроизводство населения, и отмечался «демографический взрыв».

В последние годы показатель естественного прироста населения в целом по Северному Кавказу принимает положительные значения. Начиная с 2004 года, в целом по региону, численность населения увеличилась на 0,2-0,5%. Прежде всего, это явилось следствием вступления в репродуктивный возраст наиболее многочисленного поколения 80-х гг. XX века (Магомедов, 1999). Естественный прирост продолжает оставаться положительным в республиках Дагестане (9,3 ‰), Ингушетии (11,4‰), Чечне (18,9‰), а также с 2004 г. этот список пополнили Карачаево-Черкесская (0,3‰) и Кабардино-Балкарская (0,6‰) республики, в 2006 г. в республике Северная Осетия-Алания естественный прирост составил 0,2‰ (<http://www.gks.ru>).

Депопуляционные процессы по-прежнему характерны для равнинной части Северного Кавказа: Ставропольский край -4,1‰, Краснодарский край - 4,4‰, Ростовская область - 6,0‰, а также для республики Адыгея (-4,7‰). Негативная демографическая ситуация в равнинной части Северного Кавказа связана с преобладанием в этих субъектах русского населения, более высоким уровнем урбанизации и тем, что депопуляция в этих районах началась раньше, чем в горной.

В целом на Северном Кавказе в перспективе показатели воспроизводства населения будут снижаться, особенно в равнинной части региона. Реализуются в России национальные проекты, которые будут способствовать улучшению демографической ситуации.

Список литературы:

1. Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. - Ставрополь, Изд-во СГУ, 2000, - 155с.
2. Магомедов А.А. Идеальное и реальное в вопросах воспроизводства населения на Северном Кавказе // Этнические проблемы современности. Выпуск 4. – Ставрополь, 1999. - С. 126-131.
3. http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К РЫНКУ

Эшроков В.М.

*Южный научный центр РАН,
Ставрополь, Россия*

Проблемы занятости населения и рынка труда актуальны для всего государства. Однако, при всей повсеместности, их корни и механизмы в разных регионах различны. Особую группу образуют регионы Юга России, где занятость встала в ряд самых острых социальных проблем, тогда как ее изученность пока явно недостаточна. Территории этой части страны приобрели новое геополитическое положение и привлекают много мигрантов из соседних «горячих точек», что ведет к дальнейшему росту демографического потенциала при сокращении занятых в местной экономике. К числу таких территорий относится Ставропольский край. Вместе с тем, ряд его особенностей определяет особую актуальность изучения проблемы занятости в этом регионе:

- Географическое положение: Ставрополье занимает центральное положение в Предкавказье, на рубеже русскоязычных регионов и горских республик, вбирая в себя черты и тех, и других и имея «неспокойных» трудоизбыточных соседей, прежде всего в лице Чечни, Дагестана, Ингушетии и других южных республик; учитывая относительную прозрачность этих границ с Грузией и Азербайджаном, край как бы приобретает соседство и с этими трудоизбыточными государствами.

- Внутренняя контрастность, проявляющаяся в этнической структуре населения, в демографических и экономических процессах, включая различия в разных частях края в специализации хозяйства (индустриальной на западе, индустриально-аграрной в центре и на востоке, рекреационной в регионе Кавказских Минеральных Вод).

- Своеобразие отраслевой структуры занятости и в частности повышенная на российском фоне доля занятых в сельском хозяйстве, в отраслях обрабатывающей промышленности и в рекреационно-курортной сфере, наиболее пострадавших в результате экономического кризиса.

Совокупное проявление этих особенностей выразилось в существенных пространственно-временных сдвигах в занятости населения Ставропольского края. Под этими сдвигами нами понимаются как изменения в занятости и на рынке труда на общекраевом уровне, так и внутренняя территориальная дифференциация их показателей.

На уровень занятости и формирование рынка труда в крае воздействует универсальный набор факторов, с приоритетной ролью демографических, экономических и отчасти природных.

Любой рынок труда не является статичной категорией, его параметры изменчивы. На основе анализа сопутствующих процессов и изменения конъюнктуры самого рынка труда в его развитии нами выделены четыре основных этапа. Критериями для этого послужили: уровень безработицы и темпы роста числа безработных, их территориальное распределение и социально-демографический состав, соотношение между числом вакансий и безработными, оценочные показатели реальной (общей) безработицы, а также индикаторы общеэкономических и демографических сдвигов.

Первый этап (1991-1992 гг.) можно обозначить как «резкий старт». Демографические процессы в то время быстро приобретали черты близкие современным. Сокращение рождаемости вело к снижению естественного прироста (хотя он еще оставался положительным), а миграция начала играть ведущую роль в пополнении численности трудоспособного населения. Основной же приметой стало начало регистрации безработных. Тем не менее, набравший силу общий кризис и спад производства в начале 90-х годов не дали адекватного увеличения числа безработных. Показатели безработицы на этом этапе были максимально регионально однородными и достаточно низкими.

Таким образом, особенностями первого этапа формирования рынка труда Ставропольского края, стали: сосредоточение безработных в городах; незначительная разница между численностью зарегистрированных и фактических безработных; низкий уровень безработицы; региональная однородность показателей рынка труда.

Второй этап (1993-1997 гг.) – время проявления феномена *скрытой безработицы*. Именно на него пришелся максимальный спад производства и пик притока мигрантов в край. Однако адекватного им расширения рядов официально зарегистрированных безработных снова не произошло. Характерным явлением второго этапа стало широкое развитие вынужденной неполной занятости населения как одного из главных компонентов латентной безработицы. В первую очередь эти процессы коснулись ведущих индустриальных центров (Ставрополя, Невинномысска, Буденновска, Минеральных Вод, Георгиевска, Лермонтова) и сельских административных рай-